Су Ли снова взяла маленькую руку принцессы Чанлэ в свою. Как понял Су Ли, пациент, находящийся в вегетативном состоянии, не был полностью без сознания, но имел смутное сознание.

Некоторые пациенты могли смутно осознавать свое состояние, а другие в определенные моменты даже полностью воспринимали окружающий мир. После того как пациент столкнулся с недержанием мочи или кала, велика вероятность того, что его сознание находилось в ясном состоянии.

Человеческое тело определенным образом реагирует на стимуляцию выделений. В такой ситуации это часто может стимулировать восстановление сознания. Хотя пациенты в коме не могли реагировать на происходящее, они могли ясно ощущать, что испытывают недержание мочи или кала. Из-за этого недержания их самооценка также сильно страдала.

Су Ли не знал, находится ли принцесса Чанлэ в сознании и слышит ли она внешние звуки, но психологическая поддержка после недержания мочи или кала была необходима. Если бы пациент был полностью без сознания, это было бы лучше, так как он не чувствовал бы себя неловко из-за недержания, и его самооценка не была бы сильно затронута.

Однако если пациент находится в сознании во время недержания, это может стать чрезвычайно сложной ситуацией. Пациент часто испытывал сильный стыд, и без надлежащей психологической поддержки, полагаясь только на самовнушение, он мог быстро испытать психологический срыв и потерять желание жить.

Принцесса Чангл была молодой девушкой, ей было всего двадцать два года. Она была в самом расцвете сил, отличалась чистой и безупречной красотой и сияла, как самая яркая жемчужина во всей династии Тан. Теперь же она не могла даже контролировать свои кишечные движения, что значительно отличалось от ее прежнего состояния. Для молодой девушки, еще не познавшей всей полноты взрослой жизни, это была шокирующая реальность. Как она могла справиться с такой неприятной ситуацией?

Хотя Су Ли изначально рассматривал принцессу Чангл как средство заработать очки, это не означало, что Су Ли был бесчеловечен или не хотел, чтобы принцесса Чангл выздоровела. Особенно когда он видел ее нынешнее состояние. Если сделать шаг назад и посмотреть на жизнь Су Ли, можно было увидеть, что она переплетается с жизнью принцессы Чанлэ. Хотя он носил титул зятя принца, на самом деле он был всего лишь нищим, спешащим успеть на свадьбу.

Как только принцесса Чанлэ полностью отказалась от воли к выживанию по психологическим причинам, ее физическое состояние за короткое время становилось все хуже и хуже. Если принцесса Чанлэ умрет, Су Ли придется хоронить ее вместе с ней. Поэтому Су Ли должен был помочь принцессе Чанлэ.

"Я крестьянский сын", - медленно проговорил Су Ли, пытаясь оказать принцессе Чанлэ психологическую поддержку. Он не знал, в сознании принцесса Чанлэ или нет, но даже если

бы она хоть немного слышала его, это могло бы помочь 22-летней принцессе.

В темной тюрьме своего сознания принцесса Чангл, переживавшая крушение своей самооценки, вдруг оцепенела.

Неужели я... вышла замуж? подумала принцесса Чангл, чувствуя себя немного растерянной.

Ее сознание периодически просыпалось, и чаще всего она полностью воспринимала окружающий мир только во время испражнения или еды, поэтому не знала, что уже вышла замуж. Когда она впервые услышала новость о своем замужестве, принцесса Чанлэ почувствовала необъяснимые эмоции в своем сердце.

Принцесса Чанлэ была помолвлена со своим двоюродным братом Чжансунь Чонгом еще в раннем возрасте. Мать и отец также периодически упоминали о ее будущем замужестве. Предполагалось, что в следующем году она выйдет замуж за своего кузена Чжансунь Чона.

Будучи матерью и филантропом, мать принцессы Чангле имела свое видение будущего, но в основном оно было мирным. Идея выйти замуж была очень близка принцессе Чангле, но все равно казалась такой далекой.

Как я вышла замуж? думала она.

Я была в коме, а теперь вместо моего суженого Чжансунь Чона я замужем за крестьянским сыном?

В этот момент, столкнувшись с главными событиями в своей жизни, любопытство пересилило стыд краха.

"Что касается меня... причина, по которой я женился на тебе, - это Свадебное Бенедикт", - сказал Су Ли.

"Его Величество и императрица очень любят тебя. Они обращались за медицинской помощью, возносили молитвы и даже консультировались с выдающимися монахами и даосами, но безрезультатно. Поэтому, руководствуясь указаниями Юань Тяньгана, они выбрали меня, крестьянского сына, чтобы я провел свадебную церемонию и принес вам удачу", - мягким тоном объяснил Су Ли.

Женщина-офицер, стоявшая неподалеку, с любопытством смотрела на Су Ли. Ей было интересно, почему он делится этой информацией с принцессой Чанлэ, которая никак не реагировала на его слова. Неужели он затаил в душе какое-то недовольство?

Она подумала, что, хотя он и был крестьянином, он все же был сыном уважаемой семьи.

В эту мирную эпоху, даже если приходилось терпеть лишения и много работать, по крайней мере, было достаточно еды, а в будущем можно было жениться и завести детей, не беспокоясь о том, что семейная линия прервется.

Женщина-офицер с пониманием отнеслась к новоявленному зятю.

Казалось бы, Су Ли женился на принцессе Чанлэ и стал знатным зятем королевской семьи, но в конце концов это был не более чем фасад. Его Величество даже приказал ему не выходить за пределы особняка принцессы, а значит, он не мог ни жениться, ни завести детей. Если бы принцесса Чангл скончалась, зятя похоронили бы вместе с ней. Это было нормально для него - чувствовать себя недовольным.

Женщина-чиновница сомневалась, стоит ли останавливать Су Ли, боясь, что из-за недовольства он проболтается о чем-то шокирующем. Тем временем принцесса Чанлэ слушала слова Су Ли, чувствуя необъяснимую грусть. После ее долгого сна все изменилось, включая окружающих людей.

Она даже не могла своими глазами увидеть свадьбу, которую ждала с большим нетерпением. Она даже не знала, как выглядит ее муж. А после смерти ей пришлось бы даже быть похороненной с этим совершенно незнакомым человеком.

Принцесса Чанлэ беспокоилась, что Су Ли может обидеться на нее после ее смерти, и их похоронят вместе, как чужих людей. Похоже, она боролась с собственными эмоциями и обстоятельствами, но не хотела полностью винить Су Ли. Она также не могла его жалеть, ведь ее собственная жизнь тоже была разрушена.

Су Ли, казалось, принял ситуацию в штыки и попытался успокоить принцессу Чанлэ, сказав, что все не так уж плохо.

"Вы знаете, каково это - быть крестьянином? Просыпаться до рассвета, чтобы вспахать поля. Отдыхать можно только тогда, когда луна высоко в небе. Ты можешь есть только два раза в день, а по ночам у тебя бурчит в животе, когда ты пытаешься уснуть голодным". Су Ли продолжал.

"Думаю, стать маркизом не так уж плохо. По крайней мере, я смогу носить шелковые одежды, которые никогда раньше не носил, и есть деликатесы, которые никогда раньше не пробовал. Даже после смерти мне не придется быть похороненным на маленьком участке земли шириной всего в два фута. Вы, наверное, не знаете, но крестьянин должен считать каждую копейку за всю свою жизнь, даже когда покупает гроб. Если ты умрешь, я должен быть похоронен вместе с тобой. Я слышал, что императорская гробница очень большая. По моим расчетам, наша гробница будет больше, чем поля, на которых я работал всю свою жизнь". Су Ли говорил мягко и нежно.

Принцессе Чанлэ было очень забавно слышать, как Су Ли так серьезно говорит о смерти. "Вы меня слышите, миледи?" спросил Су Ли, нежно почесывая ладонь.

"Думаю, пока этого достаточно, но если это для меня, пожалуйста, продолжайте настаивать!" Су Ли говорил мягко, и его слова поднимали настроение принцессы Чанлэ.

Это был важный аспект психологической реабилитации: пациенты должны были почувствовать, что они не всегда являются обузой и не должны постоянно просить о помощи. Многие пациенты отказывались выживать, потому что не могли смириться с падением своей самооценки и чувствовали, что их бесконечно тянут и требуют.

http://tl.rulate.ru/book/104119/3645154